

ТАИНСТВЕННЫЙ ДЕТЕКТИВ

Анна КНЯЗЕВА —

писатель с яркой и необычной судьбой.

Сменила несколько профессий
от инженера до модельера,
но применить весь свой талант,
неординарный ум, тонкий юмор
и любовь к истории удалось только
в писательском деле.

У Анны огромная читательская
аудитория, которая растет с каждым
произведением.

Читайте романы
АННЫ КНЯЗЕВОЙ
в серии «Таинственный детектив»:

Ключ от проклятой комнаты
Пленники старой Москвы
Тени старого Арбата
Мечь Казановы

Дайнека.

Игра в детектива

Сейф за картиной Коровина
Венецианское завещание
Роман без последней страницы
Подвеска Кончиты
Кольцо с тремя амурами
Наследница порочного графа
Хозяин шелковой куклы
Жертвы Плещеева озера
Монета скифского царя

Опасная территория.

**Полина Свирская
и Сергей Дуло**

Хранительница царских тайн
Копье чужой судьбы
Перстень Александра Пушкина
Роковое золото Колчака
Черный бриллиант Соньки
Золотой Ручки
Орден белых лилий
Мираж золотых рудников

Детективное ателье

Надежды Раух

Призраки Замоскворечья
Химеры картинной галереи
Зов темной крови

Лионелла Баландовская.

Светский детектив

Прощальный поцелуй
Греты Гарбо
Девушка из тихого омута
Убийство в декорациях
Чехова

Анна Стерхова.

**Расследование архивных
дел**

Песня черного ангела
Убийца возвращается
дважды
В сентябре вода холодная
Улика № 13
Белый асфальт
Не жди меня долго

**Ульяна Железняк. Тени
прошлого**

Последний день лета
Лето не вечно

Анна КНЯЗЕВА

Не жди
меня долго

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К54

Редактор серии *А. Антонова*
Серийное оформление *С. Курбатова*

Князева, Анна.

К54 Не жди меня долго: [роман] / Анна Князева. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с.

ISBN 978-5-04-229046-6

Анна Стерхова получает неожиданное приглашение на фестиваль документального кино «Тихоокеанские хроники». Что ждет ее на далеком побережье? Отдых? Новые знакомства? Или нечто большее, чем просто работа в жюри? Встреча с Румико, журналисткой из Владивостока, запускает цепочку событий, которые переворачивают жизнь Анны. Убийство режиссера Воронина становится ключом к разгадке тайны, связанной с исчезновением океанографического судна и гибелью неизвестного мужчины тридцать лет назад. В атмосфере подозрений и страха Анна распутывает клубок лжи, предательства и давно забытых секретов...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Князева А., 2026

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо»,
2026

ISBN 978-5-04-229046-6

*Все персонажи и события
романа вымышлены, любые
совпадения случайны.*

ГЛАВА 1

ТИХООКЕАНСКИЕ ХРОНИКИ

В вагоне метро было тесно. Поверх обычного гула звучал неприятный мужской голос, похожий на утиный манок. Пронзительный звук перекрывал все другие и казался таким неуместным, что мужчина давно должен был замолчать, но он продолжал говорить, и это было невыносимо.

Анна Стерхова стояла у двери, прижав к себе сумку. Последний рабочий день перед отпуском с утра не задался: у нее сломалась машина. Пришлось ехать на метро.

Она только что вернулась из командировки — сорок дней напряженной работы, сон по четыре часа и сухомытка наспех в плохой гостинице. В голове все еще крутились обрывки допросов и лица свидетелей, вравших напропалую.

Анна была выжата досуха и еще не знала, чего хочет от отпуска. Не было ни планов, ни желаний что-то придумывать. Вместо предвку-

шения — только страх провалиться две недели в постели, отупеть и набрать лишний вес.

Из сумки послышался звонок телефона. Она достала трубку, но не успела ответить — звонок сорвался.

Стерхова вышла из метро, и ее облепил раскаленный воздух с запахом кофе, бензина и цветущей липы. Он был густым, как кисель, стало трудно дышать. Москва дрожала в мареве жары. Асфальт под ногами плавился. Вспотевшие москвичи и гости столицы искали тень, толпились у входа в метро, прятались под деревьями. Жара была злобной, неласковой, немосковской, а удушающе-агрессивной.

Телефон зазвонил снова. Вызов с того же номера.

— Слушаю, — ответила Анна.

— Здравствуйте. Меня зовут Аркадий Малугин.

— Мы знакомы?

— Я — член организационного комитета фестиваля документального кино «Тихоокеанские хроники». У нас есть для вас предложение. — Мужской голос обволакивал, увлекая обещанием чего-то неясного, но притягательного.

Стерхова остановилась в тени киоска и уточнила:

— Что за предложение?

— Хотим пригласить вас поучаствовать в фестивале.

— Это розыгрыш? — Она растерянно улыбнулась. — В качестве кого?

— Члена жюри. В этом сезоне у нас появилась новая категория — «Архивы безмолвия». Фильмы о событиях и тайнах, которые остались неразгаданными.

— Интересно, — задумчиво проговорила она. — Но почему именно я?

— Вас рекомендовали. Вы — писатель и одновременно следователь, — ответил Малюгин. — Мы хотим, чтобы вы оценили эти фильмы как следователь. — Он обаятельно хохотнул. — Прекрасная идея, не правда ли?

Москва гудела, задыхалась и плавилась, ее словно закатали в стеклянную банку. Анна стояла в тени киоска, держа телефон возле уха. Пот медленно стекал по спине. Здесь даже тень не спасала — просто было чуть легче дышать.

На том конце от нее ждали ответа.

— Я перезвоню, — ответила Стерхова, руководствуясь незыблемым правилом — не давать ответа, не подумав.

— Конечно. Мы готовы ждать, но времени мало. Прошу не затягивать, — попросил Малюгин.

Она отключила телефон и свернула на тихую улицу, где шелестели листвой старые тополя, под ногами трещали смолистые почки и к босоножкам лип белый пух.

Из открытого окна долетала музыка — негромкий блюз, чуть ленивый, с затухающим

послевкусием. Анна шла не торопясь. Музыка, полутень от раскидистых деревьев, шелест листвы и запах липы — все это понемногу возвращало ее к себе. Туда, где все знакомо и безопасно. Где не ждут ответов и не требуют никаких решений.

Она колебалась. С одной стороны, отчаянно *хотелось* побыть дома, провести несколько дней без звонков и дел. Задернуть шторы и улечься в постель с книгой.

Но, с другой стороны, фестиваль был поводом выбраться из замкнутого круга, в котором она пребывала уже давно. Новые лица, новые голоса, разговоры о кино. Возможно, среди этих людей и обсуждений к ней вернется легкость бытия — давно забытое состояние, не подразумевавшее чувство долга.

Анна усмехнулась: всего-то поездка на фестиваль, а в голове такая сумятица. Но в этой сумятице присутствовало то, что заставляло сомневаться и взвешивать. Поехать — значит, рискнуть. Остаться — заранее проиграть, не попробовав.

В последнее время Стерхова часто жила «на паузе». Отказывала себе в мелочах и в том, что было для нее по-настоящему важным. Не торопилась с решениями, откладывала их на потом. И вдруг — такое неожиданное приглашение. Словно кто-то услужливо приоткрыл для нее дверь в другую реальность, где не надо доказывать, преодолевать и оправдываться — доста-

точно просто быть. Такое случается редко и кажется подвохом. Но сейчас Анна чувствовала: это может стать началом чего-то простого, ясного и, возможно, очень нужного ей.

Она остановилась, прислушалась к себе, достала телефон и набрала номер.

— Аркадий? Это Стерхова. Я согласна.

— Вот и отлично. — В голосе Малюгина слышалось одобрение. — Тогда слушайте внимательно. Чуть позже продублирую информацию сообщением.

— Слушаю. — Анна зашагала к подъезду.

— Вылетаете завтра. Рано утром. До Владивостока — девять часов, потом еще пять на машине до Светлой Гавани. Так вы точно успеете к открытию фестиваля.

Стерхова резко остановилась.

— Завтра? Рано утром? Дальний Восток?

— Все верно. К утру, послезавтра, будете в Светлой Гавани. Там нам с вами предстоит решить немало вопросов. Плюс общение с прессой.

— Подождите! Я не готова так резко. Это чересчур, — зачастила Анна. — Только что прилетела из командировки. У меня чемодан не разобранный. И потом, я не предполагала, что Светлая Гавань — на Дальнем Востоке. В лучшем случае — на Балтике или на Черном море.

— Но вы же согласились... — На этот раз голос Малюгина прозвучал мягко, но укоряюще. — Я прочитал вашу книгу и на память

приведу слова одного из ваших героев: «Каждый человек обязан иметь мужество, чтобы совершать добрые поступки».

— Весьма вольная интерпретация, — заметила Стерхова. — Не припомню, из какого романа эти слова?

— Дело не в названии. Устами героя вы изложили верную мысль. — Аркадий Малюгин сделал выразительную паузу и затем добавил: — А что касается Дальнего Востока... Он тоже имеет право участвовать в жизни большой страны.

— С этим не поспоришь, — вздохнула Анна. — Уговорили. Я поеду.

— Отлично! Через десять минут на ваш телефон придут билеты и файл с программой фестиваля. Там же — ссылки на конкурсные фильмы. Будет хорошо, если вы заранее их посмотрите.

Стерхова ужаснулась:

— Все фильмы фестиваля?!

— Только свою категорию: «Архивы безмолвия». Ее вы и будете судить.

— Жду. — Она отключилась и, подняв голову, взгляделась в небо, голубевшее сквозь кроны деревьев. Лето было в самом разгаре.

Выбравшись из такси, Анна поежилась. Воздух сырой и прохладный, как бывает под утро в начале лета. Над горизонтом светлела узкая полоса, но солнце еще не взошло. Все вокруг казалось приглушенным и смазанным:

свет фонарей, блеск сырого асфальта и даже звуки.

В Шереметьеве все шло своим чередом — как и полагается в большом аэропорту. По залу сновали пассажиры и провожающие. Кто-то с билетом в руках спешил на регистрацию, кто-то стоял у табло и смотрел на горящие строчки. Скрипели колесики чемоданов, шумели голоса, хрипели служебные рации. В воздухе витали запахи кофе, духов и дезинфицирующих средств — привычные ароматы усталости, суеты и предвкушения путешествий.

Стерхова катила чемодан, злясь на себя за то, что не отказалась. На Малюгина — за то, что он так ловко ее уговорил. На колесики чемодана — за то, что скрипели и спотыкались на швах между плитками.

— Не в отпуск... не в командировку... Черт знает куда, черт знает зачем, — бубнила Анна себе под нос. — Вперед! К Тихому океану. За приключениями.

Регистрация прошла без задержки. Посадка проходила в секторе D. Досмотр Стерхова прошла на автомате: сняла часы и кроссовки, дала себя просканировать. Безумно хотелось спать. Мозг с усилием воспринимал окружающее: подсовывал вместо слов абстрактные шумы, а вместо лиц и фигур — силуэты. В голове крутился только один вопрос: зачем я на это согласилась?

Наконец она вошла в гибкий коридор, где под ногами пружинил пол, а стены качались, будто дышали. На входе в самолет Анна кивнула стюардессам и свернула в салон бизнес-класса, где было свежо и чисто. Ей указали на место у окна и помогли с сумкой. После этого Стерхова рухнула в кресло и закрыла глаза с видом человека, не уверенного в том, проснется ли он завтра.

Она ненадолго отключилась, но, уловив рядом с собой движение, повернула голову и увидела, что соседнее кресло занято.

Черноволосая азиатка лет тридцати пяти с короткой стрижкой и тонким фарфоровым профилем смотрела в экран ноутбука. Ее тонкие пальчики, словно бабочки, порхали по клавиатуре. Почувствовав взгляд Анны, она улыбнулась:

— Доброе утро. Меня зовут Румико Хирано.

— Я — Анна. — Стерхова слегка подняла бровь и с любопытством спросила: — Вы — японка?

— Наполовину. Мама — русская.

— Москвичка?

— Нет, что вы... — Румико смущенно улыбнулась, и ее фарфоровые щеки порозовели. — Возвращаюсь из отпуска. Гостила у своей университетской подруги. Мы обе учились на журфаке в Москве. Я — журналистка. Живу во Владивостоке, работаю в газете «Дальневосточный маяк».

— Какого толка газета? — поинтересовалась Анна.

— По большей части — краеведческая. Пишем о том, что постепенно исчезает, но пока сохранилось в памяти.

— Краеведение? — Анна улыбнулась. — Не часто попадаются такие издания.

Румико негромко рассмеялась.

— Обожаю свою работу. Бывает, найдешь старые фотографии, услышишь необычную историю — такое чувство испытываешь, как будто нашла драгоценный клад. — Она с любопытством оглядела Стерхову. — Во Владивосток по работе?

— Не совсем во Владивосток. В Светлую Гавань, на фестиваль документальных фильмов.

— «Тихоокеанские хроники»? — удивилась журналистка. — Представьте себе, на днях я тоже туда поеду. Денек-другой отдышусь и сразу — в Светлую Гавань. Мне нужно взять интервью у создателя фильма «Последний рейс «Океаниды»». Он в конкурсной программе фестиваля.

— А я как раз член жюри.

— Вы режиссер или киновед? — спросила Румико.

— Следователь, — ответила Анна. — Еще — писатель. Нелепое сочетание, но именно это подвигло организаторов пригласить меня для работы в жюри.

— Для такого фестиваля вы — ценная находка. Писатель и следователь... Одно другому не мешает?

— Скорее помогает, — ответила Стерхова.